

Яо Яньцин не удивился, узнав, что Чжан Гуанчжэн занял первое место. Хотя Великий наставник Сюй не одобрял его стиль письма, его талант был очевиден, и он обладал глубоким умом. Такой человек не мог оставаться незамеченным. Даже если Сюй проявлял предвзятость, другие экзаменаторы могли оценить его по достоинству. Однако результат Чэнь Ляна стал для него неожиданностью. Трое их, учеников учителя Шэня, считались его преданными последователями. Учитель Шэнь однажды дал характеристику каждому: Чжан Гуанчжэн — человек простой, но упрямый, что могло стать препятствием в его карьере. Чэнь Лян, напротив, был мягким и гибким, его сочинения были изящны, и хотя он, возможно, не стал бы выдающимся чиновником, его ожидал быстрый взлёт. Что касается Яо Яньцина, учитель трижды вздохнул, но затем произнёс: «Он взлетит ввысь», хваля его находчивость и острый ум, но предупреждая, что его стремление к власти может привести к тому, что он станет коррумпированным чиновником.

Когда Третий принц прибыл, Яо Яньцин уже был в процессе того, как Гао Янь и его друзья под предлогом поздравлений заставляли его пить. Его бледное лицо покраснело, большие миндалевидные глаза блестели, а тонкие губы стали ярко-красными от вина. Он смеялся, и его лицо сияло радостью.

Третий принц на мгновение замер, и только толчок Ян Шиина вернул его в реальность. Он усмехнулся про себя. Раньше он называл Яо Яньцина «пионом, выращенным в роскоши», но теперь понимал, что красота пиона действительно непревзойдённа. Он, как и все, не мог не восхищаться им.

— Четвёртый господин прибыл, — проговорил Цао Сигуй, заметив Третьего принца и Ян Шиина.

Яо Яньцин, уже слегка пьяный, прищурился и медленно поднялся, опираясь на стол. Слегка поклонившись, он произнёс:

— Приветствую, Третий принц.

Яо Сылан, поддерживая Яо Яньцина, услышав, что это Третий принц, поспешил поздороваться. Третий принц, узнав, что это старший брат Пятого господина, улыбнулся:

— Так ты старший брат Пятого господина? Ты приехал в столицу, а он даже не сказал мне. Видимо, мы действительно стали чужими.

Яо Яньцин усмехнулся, положив руку на плечо Яо Сылана. Его улыбка была обаятельной.

Третий принц любил мужчин, но не тех, кто напоминал актёров с накрашенными лицами. Он предпочитал изящных и элегантных юношей. Раньше он считал, что Яо Яньцин слишком красив, чтобы быть по-настоящему привлекательным, но теперь понимал, что его красота была поистине уникальной.

— Четвёртый брат, — ласково произнёс Ян Шиин, улыбаясь.

Яо Сылан посмотрел на Яо Яньцина, не понимая, кто этот юноша и почему он называет его «четвёртым братом». Яо Яньцин усмехнулся:

— Четвёртый господин, прошу, присоединяйтесь к нам.

Ян Шиин взглянул на Третьего принца, заметив, что тот задумчиво смотрит на Яо Яньцина, и улыбнулся:

— Кузен, неужели ты не узнаёшь четвёртого брата? Почему так пристально смотришь на него?

— Затем он повернулся к Яо Яньцину:

— Мы только что вернулись из Экзаменационного двора и ещё не успели поздравить тебя с успехом. Ты занял отличное место, мать будет в восторге!

Гао Янь хотел спросить о результатах Ян Шиина, но, видя, что тот молчит, понял, что он либо провалился, либо занял низкое место. Поэтому они решили не поднимать эту тему и просто пригласить их присоединиться.

Ян Шиин, хотя и ожидал невысокого результата, был разочарован, узнав, что провалился. В отличие от Яо Яньцина, который был на пике успеха, он чувствовал себя подавленным. Сев, он выпил три бокала вина:

— Эти три бокала — за твой успех. Пусть на дворцовых экзаменах ты достигнешь вершины.

— Благодарю за добрые слова, — улыбнулся Яо Яньцин, подняв бокал и выпив его залпом.

Ян Шиин, с покрасневшим лицом, взял Яо Яньцина за руку:

— Четвёртый брат, не забудь сказать матери пару добрых слов обо мне. Я провалился, а ты показал такой блестящий результат. Она будет расстроена.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Ты шутишь. Говорят, что если не удалось в этот раз, то удастся в следующий. Ты обязательно добьёшься успеха.

Ян Шиин не понял скрытого смысла его слов, но Третий принц поднял взгляд, слегка нахмурившись. Первая часть фразы была правдивой, но вторая звучала как насмешка.

— Четвёртый господин, подойди сюда, — позвал Третий принц, улыбаясь.

Ян Шиин, как ребёнок, надул губы и, неохотно отпустив руку Яо Яньцина, сказал:

— Четвёртый брат, не забудь сказать матери добрые слова.

Яо Яньцин лишь улыбнулся. Он даже не хотел переступить порог дома маркиза Динъюаня, не то что говорить добрые слова.

— А Ин пьян, не обращай на него внимания, — сказал Третий принц, слегка похлопав Ян Шиина по плечу и отправив его к Гу Люлану.

— Кстати, я ещё не поздравил тебя с таким успехом. Говорят, что первый призёр — твой земляк. Видимо, Гуанлин действительно благодатное место, раз порождает таких талантливых людей, — сказал Третий принц, наливая Яо Яньцину вино.

— Не смею, Ваше Высочество. Первый призёр, брат Чжан, действительно заслуживает звания таланта, — улыбнулся Яо Яньцин, проводя пальцем по краю бокала.

— Я помню, что ты учился в Академии Собрания Мудрецов у учителя Шэня. Сколько из твоих однокурсников сдавали экзамены в этом году? — спросил Третий принц.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Только трое. Хорошо, что мы не опозорили учителя. Теперь мы можем с гордостью вернуться и навестить его.

— Академия Собрания Мудрецов действительно выдающаяся, — похвалил Третий принц.

Ян Шиин, оттолкнув бокал, предложенный Цао Сигуем, подошёл, шатаясь:

— Я тоже хочу поступить в Академию Собрания Мудрецов.

Третий принц рассмеялся:

— Ты шутишь. Твоя мать никогда не позволит тебе страдать. К тому же, тебе не нужно сдавать экзамены, чтобы добиться успеха.

Ян Шиин моргнул, покачал головой и надул губы:

— А почему четвёртый брат смог? Я слышал, что в Академии Собрания Мудрецов очень тяжело.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Я не могу сравниться с тобой по происхождению. Мне нужно было сдавать экзамены, чтобы добиться успеха. У тебя есть поддержка семьи, и тебе не нужно проходить через это.

Ян Шиин действительно не мог сравниться с Яо Яньцином. Он провалился на экзаменах, а Яо Яньцин через пять дней отправился на дворцовые экзамены.

В день дворцовых экзаменов Император Вэнь лично присутствовал. Триста кандидатов сидели на полу в Чертоге Высшей Гармонии. Последний экзамен состоял из одного вопроса, который Император Вэнь лично составил. Тема была о коррупции среди чиновников: кто виноват — чиновники или сам Император? Вопрос был настолько острым, что кандидаты долго не могли начать писать.

Яо Яньцин тоже заколебался. Он чувствовал, что время не на его стороне. Ответить, что виноваты чиновники, означало бы поставить под угрозу свою карьеру. Если же обвинить Императора, это могло вызвать его недовольство. Он закрыл глаза и понял, что коррупция — это вина тех, кто даёт взятки. Но вода слишком чистая — без рыбы. Хотя все люди разные, никто не рождается коррумпированным. Те, кто даёт взятки, должны быть наказаны. Те, кто использует власть для личной выгоды, должны быть наказаны.

Яо Яньцин начал писать, и его текст был полон решимости. Последнее слово «казнить» было написано с такой силой, что Великий наставник Суй, следовавший за Императором Вэнем, перевёл взгляд на этот пронизанный острой энергией иероглиф, и в его глазах промелькнула улыбка.